

УДК 78

DOI: 10.34670/AR.2021.16.16.014

Большой полифонический цикл в творчестве современных отечественных композиторов (на примере цикла «24 прелюдии и фуги» Д. Захарова)

Данилова Анна Викторовна

Доцент кафедры «Музыкальное образование»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: danilovaanna2008@rambler.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение особенностей современной трактовки большого полифонического цикла в композиторском творчестве. В числе затрагиваемых автором вопросов – причины актуальности подобных циклов в музыке композиторов XX-XXI вв., особенности воплощения традиций данного жанра в произведении современного российского композитора Дмитрия Захарова. Представленное в статье произведение впервые становится предметом рассмотрения с точки зрения его содержательных особенностей, структуры и логики развития, музыкальных символов и композиционных приемов, тематизма. Особое внимание в анализе цикла «24 прелюдии и фуги» Д. Захарова уделяется своеобразию претворения в этом сочинении характерной для многих современных больших полифонических циклов музыкально-технологической темы, а также тем общехудожественного и общечеловеческого плана. Отличительными чертами данного произведения являются сохранение традиционного числа частей с обходом всех 24 тональностей, сочетание в музыкальном языке демократизма интонаций бытовых и эстрадных жанров со стиливыми элементами барокко. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что рассмотренное в данной статье произведение демонстрирует новую, глубоко своеобразную и индивидуальную интерпретацию традиций большого полифонического цикла.

Для цитирования в научных исследованиях

Данилова А.В. Большой полифонический цикл в творчестве современных отечественных композиторов (на примере цикла «24 прелюдии и фуги» Д. Захарова) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 1А. С. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2021.16.16.014

Ключевые слова

Большой полифонический цикл, прелюдия, фуга, полифония XX-XXI веков, современное композиторское творчество.

Введение

Большой полифонический цикл широко представлен в современной музыке. Эти сочинения разнообразны по замыслу и образному строю, драматургии и стилистике, количеству номеров и плану построения цикла. Композиторы сочетают в своих произведениях приемы старой полифонии с новейшими композиторскими техниками XX в. (сонорика, микрохроматика, алеаторика, додекафония, полистилистика), обращаются к традициям барокко и стилистике современных неакадемических жанров.

Большой полифонический цикл, определяемый Т. Франтовой как «сверхцикл», основывается на объединении малых полифонических форм (типа прелюдии и фуга) в единое целое, опираясь на принцип последовательности тональностей, определенный образный замысел и особенности композиторской техники. «Хорошо темперированный клавир» И.С. Баха стал моделью данного жанра. В XX – начале XXI в. большой полифонический цикл вновь обретает актуальность в своем классическом виде – объединении 24 малых циклов «прелюдии и фуга», воплощая способность отражать насущные проблемы современного мира.

Основная часть

В центре внимания данной статьи – особенности претворения большого полифонического цикла в современном композиторском творчестве, рассматриваемые на примере произведения «24 прелюдии и фуги» Дмитрия Захарова. Это сочинение впервые становится предметом анализа, что определяет научную новизну работы. Обращение к данной теме потребовало раскрытия целого ряда вопросов, среди которых жанровые и стилистические особенности большого полифонического цикла, примеры обращения к нему в творчестве композиторов XX в., анализ цикла «24 прелюдии и фуги» Д. Захарова с точки зрения воплощения традиций большого полифонического цикла и новаторских находок композитора.

Научное осмысление темы «полифония в музыке XX-XXI вв.» представлено в отечественном музыковедении исследованиями И.В. Васирук, А.Н. Должанского, В.П. Задерацкого, И.К. Кузнецова, Е. Найденовой, И.Ф. Соколовой, Т.В. Франтовой и ряда других авторов. В центре внимания музыковедов оказываются как проблемы, связанные с претворением принципов полифонического мышления в современном композиторском творчестве вообще, так и вопросы обращения композиторов к разным видам полифонического цикла. Особое внимание исследователи уделяют художественно-содержательным вопросам современной полифонии [Васирук, 2008; Соколова, 2017], проблемам полифонической техники конкретных авторов [Васирук, 2008; Демешко, 2019; Должанский, 1970; Задерацкий, 1969; Задерацкий, 1980; Курч, 1995; Соколова, 2017; Франтова, 2005].

Отмечая кульминационный характер XX в. в истории полифонии, исследователь Т.В. Франтова видит его отличительные черты «в плюралистичности синхронно сосуществующих музыкальных стилевых систем полифонии, в появлении смешанных систем и возникновении "суперполифонии" (выражение А. Шнитке); в суммирующей роли XX в., когда наследие всех предшествующих периодов исторического развития культуры оказалось как бы "свернуто" в особой симультанной форме; в осознании (и музыкантами, и представителями других искусств) универсальности логических законов полифонии, их действия в разных видах искусства» [Франтова, 2005, 41]. Данные выводы вполне актуальны и по отношению к полифонии начала XXI в.

«Парадоксальная способность полифонии органично соответствовать и авангардным, и традиционным системам ценностей и композиционным методам» [Там же, 43], отмечаемая в исследовании Т.В. Франтовой, часто определяет характер рассмотрения полифонических опусов того или иного автора именно в аспекте взаимодействия старого и нового. Обращаясь к вопросам претворения большого полифонического цикла в композиторском творчестве XX-XXI вв., нельзя не сказать, что все подобные произведения так или иначе восходят к «Хорошо темперированному клавиру» И.С. Баха, не могут не восприниматься как часть нескончаемого диалога с Великой традицией. Проблема преемственности будет одной из центральных и в нашем анализе цикла прелюдий и фуг Д. Захарова.

Причины ренессанса, переживаемого большим полифоническим циклом в новой и новейшей музыке, рассматриваются в работах И.В. Васирук и Г.А. Демешко. Повышенный интерес к данному жанру исследователи видят в его концептуальной емкости, способности выражать глубокие смыслы Бытия [Васирук, 2008; Демешко, 2019]. Опираясь на типологию общеэстетических тем, разработанную Л.П. Казанцевой, И.В. Васирук объясняет востребованность большого полифонического цикла в современной музыкальной практике века как способность раскрывать не только собственно музыкальные, но и общехудожественные, общечеловеческие темы [Васирук, 2008, 58]. Музыкально-технологическая тема находится в конкретной звуковысотной системе, тональном плане («Ludus tonalis» П. Хиндемита, «24 прелюдии и фуги» Д. Шостаковича, «Диатоническая полифония» В. Бобылева). Внемузыкальная идея может носить символический, философский, религиозный характер («24 прелюдии и фуги» С. Слонимского, «4 прелюдии и фуги» А. Бренинга, «24 прелюдии и фуги» Р. Щедрина).

Одним из интересных примеров современного полифонического цикла являются «24 прелюдии и фуги» Дмитрия Анатольевича Захарова, талантливого исполнителя-баяниста, композитора, педагога, члена регионального Союза композиторов города Владимира. Произведение написано в 2012 г. Согласно классификации полифонических циклов В.Н. Холоповой, оно может быть отнесено к «типовому большому полифоническому циклу», как, например, 24 прелюдии и фуги Д. Шостаковича, Р. Щедрина или С. Слонимского [Холопова, 2001, 473-474].

В данном сочинении автор предлагает свою индивидуальную трактовку названных выше трех тем, которые, по мнению исследователя, определяют художественно-содержательные особенности современных больших полифонических циклов. Тема, обладающая исключительно музыкальной специфичностью, предстает в своеобразно выстроенном тональном плане произведения. Автор сохраняет верность идее 24-частного цикла с чередованием мажорных и минорных малых циклов (прелюдия – fuga) внутри большого. Но общая последовательность очень необычна: мажорные тональности следуют вниз по полутонам от «C-dur» до «Des-dur», минорные же, наоборот, вверх по полутонам от «c-moll» доходят до «h-moll». В середине цикла, в «ФА диэзе» или «СОЛЬ бемоле», они сходятся и расходятся в противоположные стороны, причем «точка пересечения» отмечена тем, что прелюдия написана в Фа диэз мажоре, а fuga в Соль бемоль мажоре. Здесь тональности словно «проходят сквозь друг друга» и далее движутся в противоположных направлениях. Финальное противопоставление «ангельского» Des dur (последний мажор) «темному минору» – h moll – очень выразительно и, безусловно, демонстрирует влияние представлений о традиционной семантике тональностей. Предвосхищение будущего тонального пути цикла содержится в открывающей цикл прелюдии C-dur, когда в коде пьесы проходят в противоположные стороны

хроматические гаммы от «до» до «до». Парадоксальность тональной логики произведения может, с одной стороны, трактоваться как выражение игрового начала, а с другой – как символ парадоксальной противоречивости современного бытия.

Необычность данного произведения состоит и в том, что, подобно «Искусству фуги» Баха, оно не привязано темброво к какому-либо инструменту, ансамблю, оркестру. Композитор не ограничивает исполнение цикла каким-либо конкретным инструментом. Это может быть фортепиано или баян.

Ладовые, ритмические и структурные особенности тематизма многих пьес цикла обнаруживают влияние бытовой музыки сегодняшнего дня – органически вживленных в наше сознание интонаций песен радио и кино, джаза, рока, народных песен и романсов. Прелюдия и fuga B-dur содержат черты рэгтайма, Прелюдия c-moll – танго, Прелюдия и fuga e-moll напоминают вальс, Прелюдия Fis-dur – мазурку. Выбранный уровень тематизма цикла – это желание демократизировать язык полифонии, передать в музыке особенности современного звукового «ландшафта». Обращение к бытовым жанрам, наделяемым в зависимости от контекста то положительной, то негативной семантикой, продолжает традиции музыки Д.Д. Шостаковича, А.Г. Шнитке. Так, темой «общехудожественной направленности» в цикле Д. Захарова становится диалог с традицией, воплотившийся в характерной для искусства эпохи постмодерна стилевой плюралистичности произведения, смешении примет «высоких» академических и бытовых жанров.

Один из важных формообразующих принципов построения целого в «24 прелюдиях и фугах» Д. Захарова – наличие лейттемы. Впервые она излагается в начальной прелюдии C-dur и представляет собой прозрачную мелодико-гармоническую фигурацию в высоком регистре, подобную «перезвону колокольчиков». Чистота, безыскусность и легкость звучания этой прелюдии воспринимаются как вступление ко всему циклу. Фактура пьесы напоминает традиционные приемы прелюдирования и содержит аллюзию на прелюдию C-dur из 1-го тома ХТК И.С. Баха. Лейтмотив развивается только в прелюдиях. Цикл представляет, таким образом, своеобразные «большие вариации», поскольку лейттема претерпевает различные образные и жанровые (баллада, вальс, мазурка, фламенко) трансформации. Лишь один раз он проводится в фуге. Это последнее проведение лейтмотива звучит в одной из интермедий завершающей цикл фуги Des-dur.

В больших полифонических циклах современных авторов особенно важны «темы общечеловеческой значимости» [Васирук, 2008, 58]. В пестром калейдоскопе образов прелюдий и фуг Д. Захарова проглядывает одна из вечных тем человеческого бытия – путь от рождения до смерти, от прозрачного «перезвона колокольчиков» первой прелюдии C-dur к траурной поступи завершающей цикл пассакалии, путь, включающий все многообразие современного мира. С точки зрения этого замысла не случайным, а глубоко символическим предстает идея тонального плана цикла: взаимно перекрещивающиеся хроматические линии чередования мажорных и минорных тональностей, возможно, отражают идею Крестного пути, который проходит каждый человек.

Заключение

В полифоническом цикле Дмитрия Захарова количество частей (24), стремление охватить весь круг тональностей, обращение к барочным жанрам, религиозным образам и символам прямо указывают на продолжение баховской традиции. В то же время композитор новаторски

трактует тональное построение цикла, использует в прелюдиях и фугах черты различных современных бытовых жанров. «24 прелюдии и фуги» Д. Захарова – это попытка максимально демократизировать язык полифонии. Особенностью произведения является также наличие сквозной темы, объединяющей все произведение. Эсхатологическая идея, которая лежит в основе замысла, характерна для ряда современных музыкальных сочинений, в том числе и полифонических циклов («24 прелюдии и фуги» С. Слонимского).

Таким образом, современный большой полифонический цикл, как и раньше, основывается на объединении малых типовых полифонических циклов (прелюдия и fuga), опирается на определенный принцип тональной организации и сохраняет свою актуальность благодаря способности воплощать различные формы диалога с традицией и раскрывать сложные философские темы.

Библиография

1. Васирук И.В. Художественно-содержательные особенности больших полифонических циклов XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 61. С. 57-60.
2. Демешко Г.А. От «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха к большим полифоническим циклам XX в. (на примере «Речитативов и фуг» А. Хачатуряна) // Вестник музыкальной науки. 2019. № 3. С. 40-48.
3. Должанский А.Н. 24 прелюдии и фуги Д. Шостаковича. СПб.: Советский композитор, 1970. 130 с.
4. Задерацкий В.В. Полифоническое мышление И. Стравинского. М.: Музыка, 1980. 287 с.
5. Задерацкий В.В. Полифония в инструментальных произведениях Д. Шостаковича. М.: Музыка, 1969. 272 с.
6. Казанцева Л.П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань: Волга, 2009. 367 с.
7. Кузнецов И.К. Состояние и перспективы развития курса полифонии // Журнал Общества теории музыки. 2013. № 1. С. 77-83.
8. Кузнецов И.К. Теоретические основы полифонии XX века. М.: Консерватория, 1994. 285 с.
9. Курч О.О. Клавиш темперирован хорошо. О 24 прелюдиях и фугах Сергея Слонимского // Музыкальная академия. 1995. № 4-5. С. 42-48.
10. Соколова И.Ф. Особенности фортепианного цикла С.М. Слонимского «24 прелюдии и фуги» (к 85-летию со дня рождения композитора) // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Семнадцатые Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона». Краснодар, 2017. С. 167-169.
11. Франтова Т.В. Полифония А. Шнитке и новые тенденции в музыке второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2005. 45 с.
12. Франтова Т.В. Полифония в русской советской музыке 60-70-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1986. 18 с.
13. Холопова В.Н. Формы музыкальных произведений. СПб.: Лань, 2001. 496 с.

The great polyphonic cycle in the works by modern Russian composers (a case study of the cycle "24 Preludes and Fugues" by D. Zakharov)

Anna V. Danilova

Associate Professor at the Department of music education,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
600000, 87, Gor'kogo st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: danilovaanna2008@rambler.ru

Abstract

The article aims to consider the features of the modern interpretation of the great polyphonic cycle in the composer's work. Among the issues raised by the author there are the reasons for the relevance of such cycles in the music of the composers of the 20th and 21st centuries, the features of the embodiment of the traditions of this genre in the work by the modern Russian composer Dmitry Zakharov. The work presented in the article for the first time becomes the subject of consideration from the perspective of its content features, structure and logic of development, musical symbols and compositional techniques, thematism. Special attention in the analysis of the cycle "24 Preludes and Fugues" by D. Zakharov is paid to the peculiarities of the implementation of the musical and technological theme, which is characteristic of many modern great polyphonic cycles, as well as general artistic and universal themes. The distinctive features of this work include the preservation of the traditional number of parts with the bypass of all 24 keys, the combination of the democracy of the intonation of everyday and pop genres with Baroque style elements in the musical language. The author concludes that the work considered in this article demonstrates a new, deeply original and individual interpretation of the traditions of the great polyphonic cycle.

For citation

Danilova A.V. (2021) Bol'shoi polifonicheskii tsikl v tvorchestve sovremennykh otechestvennykh kompozitorov (na primere tsikla "24 prelyudii i fugi" D. Zakharova) [The great polyphonic cycle in the works by modern Russian composers (a case study of the cycle "24 Preludes and Fugues" by D. Zakharov)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2021.16.16.014

Keywords

Great polyphonic cycle, prelude, fugue, polyphony of the 20th and 21st centuries, works by modern composers.

References

1. Demeshko G.A. (2019) Ot "Khorosho temperirovannogo klavira" I.S. Bakha k bol'shim polifonicheskim tsiklam XX v. (na primere "Rechitativov i fug" A. Khachaturyana) [From J.S. Bach's Well-Tempered Clavier to the great polyphonic cycles of the 20th century (a case study of A. Khachaturian's Recitatives and Fugues)]. *Vestnik muzykal'noi nauki* [Journal of musical science], 3, pp. 40-48.
2. Dolzhanskii A.N. (1970) *24 prelyudii i fugi D. Shostakovicha* [24 Preludes and Fugues by D. Shostakovich]. St. Petersburg: Sovetskii kompozitor Publ.
3. Frantova T.V. (2005) *Polifoniya A. Shnitke i novye tendentsii v muzyke vtoroi poloviny XX veka. Doct. Diss. Abstract* [A. Schnittke's polyphony and new trends in the music of the second half of the 20th century. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
4. Frantova T.V. (1986) *Polifoniya v russkoi sovetskoi muzyke 60-70-kh godov. Doct. Diss. Abstract* [Polyphony in Russian Soviet music in the 1960s and 1970s. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Kazantseva L.P. (2009) *Osnovy teorii muzykal'nogo sodержaniya* [The fundamentals of the theory of musical content]. Astrakhan: Volga Publ.
6. Kholopova V.N. (2001) *Formy muzykal'nykh proizvedenii* [Forms of musical compositions]. St. Petersburg: Lan' Publ.
7. Kurch O.O. (1995) Klavir temperirovan khorosho. O 24 prelyudiyakh i fugakh Sergeya Slonimskogo [The clavier is well tempered. On 24 preludes and fugues by Sergei Slonimsky]. *Muzykal'naya akademiya* [Music academy], 4-5, pp. 42-48.
8. Kuznetsov I.K. (2013) Sostoyanie i perspektivy razvitiya kursa polifonii [The state of and prospects for the development of the course of polyphony]. *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Society for Theory of Music], 1, pp. 77-83.
9. Kuznetsov I.K. (1994) *Teoreticheskie osnovy polifonii XX veka* [Theoretical foundations of 20th-century polyphony].

Moscow: Konservatoriya Publ.

10. Sokolova I.F. (2017) Osobennosti fortepiannogo tsikla S.M. Slonimskogo "24 prelyudii i fugi" (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya kompozitora) [The features of S.M. Slonimsky's piano cycle "24 Preludes and Fugues" (on the 85th anniversary of the composer's birth)]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Semnadtsatye Kaigorodovskie chteniya. Kul'tura, nauka, obrazovanie v informatsionnom prostranstve regiona"* [Proc. Conf. "The 17th Kaigorodova readings. Culture, science, education in the information space of the region"]. Krasnodar, pp. 167-169.
11. Vasiruk I.V. (2008) Khudozhestvenno-soderzhatel'nye osobennosti bol'shikh polifonicheskikh tsiklov XX veka [Artistic and content features of the great polyphonic cycles of the 20th century]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 61, pp. 57-60.
12. Zaderatskii V.V. (1980) *Polifonicheskoe myshlenie I. Stravinskogo* [I. Stravinsky's polyphonic thinking]. Moscow: Muzyka Publ.
13. Zaderatskii V.V. (1969) *Polifoniya v instrumental'nykh proizvedeniyakh D. Shostakovicha* [Polyphony in instrumental works by D. Shostakovich]. Moscow: Muzyka Publ.